

УДК 343.825

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-2-278-284

Характеристика психологического благополучия сотрудников уголовно-исполнительной системы, реализующих профессиональную деятельность в условиях непосредственного взаимодействия с осужденными

В. Г. РОГАЧ – старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

Реферат

В статье представлены результаты эмпирического исследования психологического благополучия сотрудников уголовно-исполнительной системы, непосредственно взаимодействующих с осужденными в процессе служебной деятельности. Гипотезой исследования выступило предположение о том, что длительный контакт с агрессивно настроенным по отношению к сотрудникам спецконтингентом является одним из основных факторов нарушения их психологического благополучия. В качестве основных личностных структур, обеспечивающих поддержание психологического благополучия, рассматриваются автономия личности, способность управления средой, тенденции к личностному росту, наличие четких целей в жизни и самопринятие. Основным индикатором психологического благополучия сотрудников уголовно-исполнительной системы выступил уровень их социально-психологической адаптации. Атрибутами личности, необходимыми для укрепления данного состояния у лиц, непосредственно взаимодействующих с осужденными при реализации профессиональной деятельности, рассматривались полнота и альтруистическая направленность их жизненных ценностей.

Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что в помощи по поддержанию и укреплению психологического благополучия в большей степени нуждаются сотрудники, длительно контактирующие с осужденными. Основным направлением работы психолога с ними должно выступить духовно-нравственное воспитание личности.

Ключевые слова: психологическое благополучие; социально-психологическая адаптация; переживания; психическая устойчивость личности; сотрудники уголовно-исполнительной системы, непосредственно взаимодействующие с осужденными.

19.00.06 – Юридическая психология

Characteristics of the psychological well-being of the staff in the penal system, implementing professional activities in direct interaction with convicts

V. G. ROGACH – Senior Lecturer of the Department of the Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the psychological well-being of the staff of the penal system, directly interacting with convicts in the process of official activity. The hypothesis of the study was made by the assumption that long-term contact with an aggressive contingent towards the staff of the special contingent is one of the main factors affecting their psychological well-being. Autonomy of personality, ability to control the environment, tendencies to personal growth, the presence of clear goals in life and self-acceptance are considered as the main personal structures that ensure the maintenance of psychological well-being. The main indicator of the psychological well-being of the staff of the penal system was the level of their socio-psychological adaptation. The attributes of the personality necessary for strengthening this state in persons directly interacting with convicts during the professional activities considered the fullness and altruistic orientation of their life values.

An analysis of the data obtained has led to the conclusion that employees who have long-term contact with convicts are more in need of assistance in maintaining and strengthening psychological well-being. The main direction of work of a psychologist with them should be the spiritual and moral education of the individual.

Key words: psychological well-being; socio-psychological adaptation; experiences; mental stability of personality; employees of the penitentiary system, directly interacting with convicts.

19.00.06 – Legal psychology

Высокая степень социальной опасности спецконтингента, аккумулированного в местах лишения свободы, выраженная в таких его характеристиках, как богатый криминальный опыт, длительная перспектива пребывания в заключении, наличие различных личностных расстройств, предъявляет особые требования к профессионально-психологической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы России, в том числе и в аспекте обеспечения личного физического и психологического благополучия. Кроме того, не менее экстремальными являются и сами пенитенциарные учреждения, отличающиеся изолированной социальной, информационной, природно-климатической средой. Анализ основных объективных показателей деформации профессиональной деятельности тюремного персонала, непосредственно взаимодействующего с осужденными (нарушение норм законности, дисциплинарная практика, преступления, суициды) [1], свидетельствует о наличии определенных проблем в способности поддержания психологического благополучия на разных этапах службы. Все вышеперечисленное, в свою очередь,

делает подобного рода исследования наиболее актуальными.

Сегодня в психологии научные исследования направлены преимущественно на выявление субъективной детерминации психологического благополучия различными личностными характеристиками: социально-психологической адаптированностью (В. И. Гарбузов, А. А. Налчаджян и др.), ценностно-смысловыми ориентациями (С. К. Болдырева, Ф. Е. Василюк, Д. В. Колесов, М. Рокич и др.), суверенностью психологического пространства (С. К. Нартова-Бочавер), а также рассматривается соотношение данного научного феномена с такими интегральными структурами личности, как адаптационный потенциал (Д. А. Леонтьев, А. Г. Маклаков и др.) и психическая устойчивость (Л. И. Анцыферова, Л. А. Китаев-Смык и др.). Активно ведется дискуссия о характере влияния экстремальных ситуаций на формирование и развитие психологического благополучия субъекта (А. Г. Погорелов, М. Селигман, В. Франкл и др.). Однако до сих пор феномен психологического благополучия сотрудников уголовно-исполнительной системы не стал

предметом монографического исследования.

Данная статья отражает результаты эмпирического исследования психологического благополучия сотрудников уголовно-исполнительной системы, непосредственно взаимодействующих с осужденными в своей профессиональной деятельности. Исследование проводилось на базе следственного изолятора № 1 и исправительной колонии № 2 УФСИН России по Саратовской области, в котором приняли участие 60 сотрудников данных учреждений. Были сформированы экспериментальная и контрольная группы по 30 респондентов в каждой. Критерии отбора испытуемых в экспериментальную группу были следующими: сотрудники из числа младшего начальствующего состава отдела режима (младшие инспекторы), непосредственно взаимодействующие с осужденными, имеющие стаж службы бо-

лее 3 лет. В контрольную группу вошли сотрудники из числа младшего начальствующего состава отдела охраны (младшие инспекторы), не взаимодействующие с осужденными, со стажем службы более 3 лет. Представители экспериментальной и контрольной групп были уравновешены по образовательному (среднее специальное) и возрастному (24 года – 35 лет) уровням.

В исследовании использовались следующие методы: опрос, психодиагностическое тестирование по методикам «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф), «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд), «Ценностные ориентации» (М. Рокич).

Изучение указанной группы лиц позволило выявить определенные особенности компонентов ее психологического благополучия (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения по методике «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) в исследуемых группах

№ п/п	Параметры психологического благополучия	ЭГ	КГ	Значимость различий
1	Позитивные отношения с окружающими	40,8	62	при $p \leq 0,01$
2	Автономия	52,2	60,8	
3	Управление средой	43,2	52,7	
4	Личностный рост	56,6	62,6	
5	Цели в жизни	52,8	62,5	
6	Самопринятие	41,8	60,3	при $p \leq 0,01$

Примечание. Цветом отмечены максимальные значения в группах.

Как видно из табл. 1, сотрудники, непосредственно взаимодействующие с осужденными в процессе своей профессиональной деятельности, имеют наиболее высокие значения по шкале «личностный рост» (56,6). Данный показатель находится в зоне средних значений и характеризует респондентов как испытывающих потребность в непрерывающемся личностном развитии, воспринимающих себя «растущими» и самореализующимися, открытыми всему новому, реализующими свой потенциал. Выявленные психологические особенности вполне типичны для представителей данной возрастной группы в силу их незначительного жизненного опыта.

Респонденты из экспериментальной группы стремятся к самостоятельности и независимости, вырабатывают способность противостоять попыткам окружающих за-

ставить думать и действовать определенным образом и самостоятельно регулируют поведение, что крайне важно именно для лиц, реализующих свою профессиональную деятельность в условиях избытка негативных социальных явлений (провокации со стороны осужденных, чрезвычайные обстоятельства в местах лишения свободы и др.).

Вместе с тем стоит отметить наличие таких субъективных факторов риска нарушения психологического благополучия у сотрудников уголовно-исполнительной системы, непосредственно взаимодействующих с осужденными, как недостаток позитивных отношений с окружающими (различия значимы при $p \leq 0,01$), непринятие себя (различия значимы при $p \leq 0,01$), отсутствие четких жизненных перспектив и убеждений, определяющих смысл жизни, а также

возможностей для управления средой. Все вышеперечисленное наряду с негативными факторами профессиональной деятельности (высокая криминальная опасность и непредсказуемость поведения спецконтингента, полная регламентация служебной деятельности и др.) делает рассматриваемую категорию сотрудников крайне уязвимой для негативного внешнего воздействия и предъявляет повышенные требования к уровню ее профессионально-психологической подготовки.

Сотрудники отдела режима, в отличие от сотрудников отдела охраны, менее удовлетворены доверительными отношениями

с окружающими, чаще недовольны собой, разочарованы событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств. Полученные данные позволяют предположить, что психологическое благополучие сотрудников обусловлено спецификой взаимодействия в системе их отношений со спецконтингентом и качеством реализуемой профессионально-психологической подготовки.

Выдвинутое предположение подтверждают результаты, полученные с помощью методики «Социально-психологическая адаптация» (К. Роджерс, Р. Даймонд), которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Средние значения по методике «Социально-психологическая адаптация»
(К. Роджерс, Р. Даймонд) в исследуемых группах

№ п/п	Интеграционные показатели социально-психологической адаптации	ЭГ	КГ	Значимость различий
1	Адаптация	57	66	
2	Самопринятие	68,2	69	
3	Принятие других	59	63	
4	Эмоциональный комфорт	58	46,3	$p \leq 0,05$
5	Интернальность	68	62,2	
6	Стремление к доминированию	50	57	

Примечание. Цветом отмечены максимальные значения в группах.

Из табл. 2 видно, что сотрудники, непосредственно взаимодействующие с осужденными в процессе своей профессиональной деятельности, в отличие от сотрудников, не имеющих подобного общения, продемонстрировали более низкие значения по большинству интеграционных показателей социально-психологической адаптации. Наиболее высокие значения были получены по шкалам «самопринятие» и «интернальность», что характеризует их как лиц, принимающих ответственность за события, происходящие в жизни, удовлетворенных своими характеристиками, в то же время испытывающих определенное беспокойство по отношению к происходящим в их жизни событиям и межличностным контактам. Данная категория сотрудников использует преимущественно волевой стиль регуляции поведения, положительно оценивает свою личность.

Средние значения получены по таким показателям, как «принятие других», «эмоциональный комфорт», «адаптация», «стремление к доминированию». Сотрудники в своей

профессиональной деятельности проявляют терпимость к окружающим, умение принимать их такими, какие они есть, руководствуются принципом свободы выбора. Они в целом адаптированы к изменяющимся условиям объективной действительности и удовлетворены своим эмоциональным состоянием (различия значимы при $p \leq 0,05$).

Анализ эмпирических данных, полученных по методике «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда, позволяет сделать вывод, что сотрудники УИС, непосредственно взаимодействующие с осужденными, обладают определенным личностным потенциалом для совладания с негативным внешним воздействием, но в условиях длительного пребывания в экстремальных ситуациях мест лишения свободы и отсутствия возможности для восполнения этого потенциала крайне высок риск нарушения их психологического благополучия и возникновения других более тяжелых психологических и личностных последствий.

В качестве основных ресурсов, необходимых для поддержания психологического благополучия личности, выступают ее жизненные ценности. Нами была использована методика «Ценностные ориентации»

(М. Рокич), которая позволила выявить терминальные (табл. 3) и инструментальные (табл. 4) ценности сотрудников уголовно-исполнительной системы, непосредственно взаимодействующих с осужденными.

Таблица 3

Результаты, полученные по методике «Ценностные ориентации» (М. Рокич), по терминальным ценностям в исследуемых группах

№ п/п	Терминальные ценности	Количество опрошенных (в %)		Значимость различий
		ЭГ	КГ	
1	Активная деятельная жизнь	23,3	43,7	$P \leq 0,05$
2	Жизненная мудрость	36,6	30,0	
3	Здоровье	80,0	66,7	
4	Интересная работа	36,7	23,3	
5	Красота природы и искусства	23,3	36,6	
6	Любовь	46,7	63,3	
7	Материально обеспеченная жизнь	40,0	50,0	
8	Наличие хороших и верных друзей	53,3	40,0	
9	Общественное признание	33,3	20,0	
10	Познание	6,6	10,0	
11	Продуктивная жизнь	16,7	13,3	
12	Развитие	3,3	10,0	
13	Развлечение	3,3	6,6	
14	Свобода	56,6	53,3	
15	Счастливая семейная жизнь	63,3	43,3	$p \leq 0,05$
16	Счастье других	13,3	46,6	$p \leq 0,01$
17	Творчество	3,3	10,0	
18	Уверенность в себе	30,0	30,0	

Примечание. Цветом отмечены максимальные значения в группах.

Из табл. 3 видно, что для сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными, наиболее значимы такие терминальные ценности, как здоровье (80 %), счастливая семейная жизнь (63,3 %), свобода (56,6 %), наличие хороших и верных друзей (53,3 %).

Результаты, полученные по шкале «здоровье», свидетельствуют о том, что сотрудники осознают реальную опасность условий профессиональной деятельности для своего психического и физического здоровья. Эти переживания вполне обоснованны и подтверждаются официальной статистикой ФСИН России, согласно которой уровень заболеваемости социально значимыми болезнями (туберкулезом, ВИЧ, гепатитом и др.) среди спецконтингента, содержащегося в местах лишения свободы, в несколько раз выше (более чем в 10 раз в расчете на 1 тыс. чел.), чем на свободе [1].

Значимость ценности «счастливая семейная жизнь» (различия значимы при $p \leq 0,05$),

как пояснили сотрудники, непосредственно взаимодействующие с осужденными, обусловлена их стремлением к сохранению благоприятных взаимоотношений в семье, которая для них является «основным ресурсом для восполнения жизненных сил». Сотрудники относят свою профессиональную деятельность, для которой характерны суточные и ночное несение службы, ненормированный рабочий день, усиление в период основных государственных праздников, отдаленность от культурных и образовательных центров и др., к категории «работа против семейных ценностей».

Для более половины респондентов из экспериментальной (56,6 %) и контрольной (53,3 %) групп значимы жизненные ценности, связанные с понятием «свобода». Это может характеризовать их как самостоятельных и независимых личностей в своих суждениях и поступках. Выявленная особенность вызывает интерес, поскольку деятельность сотрудников полностью регла-

ментирована инструкциями и приказами и возможность «творческого подхода к делу» почти отсутствует. В беседе респонденты пояснили, что, реализуя свою профессиональную деятельность, они осознают повышенную ответственность за принимаемые решения в силу «наличия усиленного контроля со стороны руководства исправительного учреждения, в том числе и за их деятельность».

Для 53,3 % сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными, важно «наличие хороших и верных друзей», что свидетельствует о стремлении к созданию благоприятного социального окружения, которое, согласно полученным данным, для них более значимо, чем для сотрудников, не взаимодействующих с осужденными. В условиях, когда большая часть жизненной активности сотрудников проходит в контакте с асоциальными, враждебно настроенными личностями, данная потребность представляется вполне очевидной.

Низкая значимость для респондентов из экспериментальной группы таких терми-

нальных ценностей, как познание (6,6 %), творчество (3,3 %), развлечение (3,3 %) и развитие (3,3 %) обусловлена отсутствием «времени на себя» и «поглощенностью семейными и рабочими проблемами».

Из табл. 3 также видно, что значимые различия между исследуемыми группами наблюдаются по ценности «счастье других». Сотрудники, непосредственно взаимодействующие с осужденными, в беседе пояснили, что они не ориентированы на благо состояние, развитие и совершенствование окружающих людей (контингента осужденных), это практически недостижимая ценность, о чем в том числе свидетельствуют рецидив преступлений и дисциплинарные нарушения осужденных. По нашему мнению, выявленная особенность рассматриваемой категории сотрудников говорит о наличии у них признаков развития профессионального выгорания.

Далее проанализируем соотношение инструментальных ценностей в исследуемых группах, которое представлено в табл. 4.

Таблица 4

Результаты, полученные по методике «Ценностные ориентации» (М. Рокич), по инструментальным ценностям в исследуемых группах

№ п/п	Инструментальные ценности	Количество опрошенных (в %)		Значимость различий
		ЭГ	КГ	
1	Аккуратность	60,0	62,0	
2	Воспитанность	46,6	46,6	
3	Высокие запросы	20,0	30,0	
4	Жизнерадостность	30,0	63,3	p ≤ 0,01
5	Исполнительность	30,0	20,0	
6	Независимость	46,6	56,6	
7	Непримиримость к недостаткам в себе и других	10,0	23,3	
8	Образованность	30,0	40,0	
9	Ответственность	36,6	36,6	
10	Рационализм	33,3	23,3	
11	Самоконтроль	56,6	20,0	p ≤ 0,01
12	Смелость в отстаивании своего мнения	30,0	33,3	
13	Твердая воля	23,3	30,0	
14	Терпимость	33,3	20,0	
15	Широта взглядов	20,0	23,3	
16	Честность	20,0	52,0	p ≤ 0,01
17	Чуткость	23,3	10,0	
18	Эффективность в делах	23,3	26,6	

Примечание. Цветом отмечены максимальные значения в группах.

Из табл. 4 видно, что для сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными, значимы такие личностные

характеристики, как аккуратность и самоконтроль. Более половины сотрудников, непосредственно взаимодействующих с

осужденными (60 %), дорожат правом носить служебную форму, представлять интересы общества в своей профессиональной деятельности и выступать его представителем в местах лишения свободы. Кроме того, опрошенные пояснили, что служба в уголовно-исполнительной системе предусматривает различные предостережения, связанные с обеспечением личной безопасности и сохранением здоровья.

Для них также весьма значима и такая личностная характеристика, как самоконтроль (56,6 %; различия значимы при $p \leq 0,01$). Выявленная особенность представляется нам наиболее соответствующей требованиям к профессионально важным качествам сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными. Изобилие провокационных действий со стороны осужденных и жесткие инструкции, регламентирующие исключительно гуманное и уважительное обращение со спецконтингентом, обязывают пенитенциарных служащих к развитию бдительности, психологической готовности к резкому изменению оперативной обстановки в учреждении, устойчивого самоконтроля и самодисциплины.

В то же время интерес и настороженность вызывает тот факт, что в отличие от младших инспекторов отдела охраны, практически не контактирующих с осужденными, рассматриваемая категория сотрудников продемонстрировала низкую значимость таких личностных ценностей, как жизнерадостность (30 %, различия значимы при $p \leq 0,01$) и честность (20 %, различия значимы при $p \leq 0,01$). Можно предположить, что слабая заинтересованность сотрудников, взаимодействующих с осужденными, в развитии вышеперечисленных личностных качеств обусловлена в первую очередь негативной трансформацией их жизненных убеждений, протекающей под влиянием именно данного взаимодействия, так как подавляющее большинство лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, это люди, имеющие аморальный облик.

Таким образом, стоит заключить, что проведенный анализ теоретико-методологических подходов к определению понятия психологического благополучия позволяет охарактеризовать данный феномен как интегральное субъективное свойство личности, обеспечивающее ее сохранность и целостность, а также гармоничность жизнедеятельности. Поддержание и укрепление психологического благополучия в большей степени необходимо для сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными, так как их профессиональная деятельность реализуется в условиях неблагоприятного социального окружения, потенциального и реального конфликта с ним. Трудные профессиональные ситуации ставят перед сотрудниками сложные задачи и повышенные требования к содержанию морально-нравственных качеств личности, которые выступают в роли ориентиров при выборе той или иной стратегии поведения в них. В зависимости от конструктивности, правомерности, соответствия моральным нормам и ценностям взаимодействия сотрудников УИС с осужденными в данных ситуациях определяется тенденция к укреплению либо нарушению их психологического благополучия.

Кроме того, большинство лиц, взаимодействующих с осужденными (младшие инспекторы), в силу возраста имеют незначительный жизненный опыт и по причине отдаленности мест лишения свободы от культурных центров включены в малое число институтов социализации (религия, семья, образование и др.), что также выступает в качестве одной из причин уязвимости их психологического благополучия перед экстремальной и агрессивной внешней средой. Следовательно, наиболее приоритетным направлением профессионально-психологической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, мы полагаем, является их духовно-нравственное воспитание в целях формирования альтруистических ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2017) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 385 с.

REFERENCES

1. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2017) : inform.-analit. sb. [Main indicators of the activities of the penitentiary system of the Federal Penal Service of Russia (January–December 2017) : information and analytical collection]. Tver, 2018. 385 p. (In Russ.).